

Л.В. Колпина

О СПЕЦИФИКЕ РОССИЙСКОГО ПАТРИОТИЗМА

Колпина Лола Владимировна – кандидат социологических наук, доцент Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Роль патриотизма в общественных процессах неоднозначна. С одной стороны, он несет в себе чувство уважения к истории и культуре страны, ее символам, служит одной из основ формирования идентичности. С другой стороны, при определенных условиях может переродиться в национализм, этноцентризм, ксенофобию и другие формы нетерпимости [9, с. 66].

Вслед за А. Согомоновым мы выделяем патриотизм критический и не-критический. Первый сопряжен с рационально-критическим восприятием действительности и конструктивным реагированием на ситуацию. Он основан не только на любви к Родине, но и на социальной ответственности за ее судьбу, опыте взаимопомощи, гражданских инициатив, политического управления и других форм социальной самоорганизации. Таким образом, критический патриотизм одновременно имеет «чувственную» и деятельностьную основу.

Некритический патриотизм, считает тот же автор, оперирует образами, ассоциациями, невыверенными фактами. Он предлагает готовый «продукт» для массового потребления – аксиомы, не подвергаемые сомнению. Согомонов подчеркивает, что некритический патриотизм служит интересам отдельных общественных групп или власти и нацелен на легитимацию существующего общественно-политического порядка. Он может проявляться в виде «слепого» или лояльного патриотизма и обычно культивируется в условиях авторитарных режимов. При этом некритический патриотизм и державность часто родственны и подпитывают друг друга [9, с. 67].

В последние полтора десятилетия в России наблюдается рост патриотических настроений. С 2001 по 2014 г. доля лиц, считающих, что патриотами можно назвать большинство россиян, увеличилась с 19 до 38%, доля пола-

гающих, что таких меньшинство, снизилась с 42 до 17–19%¹. Генеральный директор ВЦИОМа В. Федоров, комментируя эти данные, подчеркивает, что в конце XX – начале XXI в. говорить о патриотизме в России считалось чуть ли не стыдным. Люди не видели предмета для гордости: дефолт, чеченский терроризм, разруха, отсутствие ответственного руководства, неверие в политиков и, соответственно, отказ людей идентифицировать себя с такой страной².

С улучшением социально-экономического положения ситуация начала меняться. В 2014–2015 гг. наблюдается всплеск патриотических настроений. Так, по данным исследования ВЦИОМа, осуществленного на национальной выборке, в марте 2014 г. 81% россиян ощущали себя патриотами³. В 2015 г. среди населения российского приграничья 76,6% опрошенных сообщили, что гордятся своей страной⁴. Если в 2006 г. на вопрос Левада-Центра: «Гордитесь ли вы нынешней Россией?», доля опрошенных, ответивших, что гордятся или скорее гордятся ею, составила 50%, то в последующем доля положительных ответов практически неуклонно растет, составив в октябре 2015 г. 72% [2].

Данные этого опроса показывают наличие прямой связи между долей положительных ответов на вопрос о чувстве патриотизма и рейтингом В. Путина. Среди одобряющих его деятельность – 77% тех, кто в той или иной мере гордится Россией. Среди 12% не одобряющих – 21% гордящихся Россией [2]. В. Федоров, комментируя рост патриотических настроений, в ряду важнейших факторов указывает на то, что «...сегодня во главе страны стоит ...абсолютно популярный политик – президент Путин... [7]. Его популярность доказывается, например, ответами на открытый вопрос ВЦИОМа о том, кому из политиков респонденты доверили бы решение важных государственных вопросов: примерно 60% россиян сказали о доверии В. Путину. Для сравнения: в рейтинге доверия на следующем за ним месте – С. Лавров, набравший примерно 9% голосов⁵.

1. О патриотизме. Сколько патриотов среди россиян? И кого можно считать патриотом? Опрос ФОМа от 23 апреля 2014 г. Доступ: <http://fom.ru/TSennosti/11471> (Проверено: 08.03.2016.)

2. Рейтинг Путина – на новой рекордной высоте. Опрос ВЦИОМа от 21.10.2015. Доступ: <http://wciom.ru/index.php?id=238&uid=3699> (Проверено: 08.03.2016.)

3. Патриотизм и гражданство. Опрос ВЦИОМа от 19.03.2014. Доступ: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114751> (Проверено: 03.03.2016.)

4. Исследование проведено в рамках задания № 2015/2459 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках проектной части государственного задания Минобрнауки России (рук. профессор В.П. Бабинцев).

5. Доверие политикам. Опрос ВЦИОМа от 28.03.2016. Доступ: http://wciom.ru/news/ratings/doverie_politikam/ (Проверено: 08.03.2016.)

Отметим, что доверие президенту может иметь рациональный и иррациональный характер, что коррелирует соответственно с критическим и некритическим патриотизмом. О превалировании некритического доверия свидетельствует то, что доля респондентов, одобряющих деятельность президента, в частности в 2015 г., составила 85,5–89,9%⁶. При этом в сумме 72% опрошенных сообщили, что имеют довольно смутное представление (41%) или не имеют его вовсе (31%) о том, в каком направлении движется страна, какие цели поставлены перед ней ее нынешним руководством. И такое положение дел в период с 2004 по 2015 г. только усугублялось⁷.

На высокий рейтинг президента не повлияли возросшие у населения в 2014–2015 гг. опасения по поводу социально-экономической ситуации в стране. В декабре 2014 г. 58% респондентов отмечали, что ощущают на себе рост цен на продукты питания (в августе – 45%). К концу 2015 г. каждый четвертый из пяти россиян признал, что Россия переживает экономический кризис⁸, который продлится долго (наиболее распространенные ответы: не менее двух лет – 23%; будет очень продолжительным, его последствия скажутся на протяжении многих лет – 21; сейчас трудно сказать, как долго он будет длиться и насколько глубоким окажется – 22%)⁹. 2015 год отмечен самыми большими, начиная с 2008 г., долями ответов о том, что материальное положение за последние 2–3 месяца ухудшилось; самыми низкими – что улучшилось¹⁰.

Пик патриотических настроений россиян также приходится на 2014–2015 гг., характеризующихся наступательной внешнеполитической активностью, вследствие которой Россия укрепилась на мировой арене, по крайней мере, как военная держава. Оценки деятельности президента весь этот период находятся на уровне выше 80%. Рейтинг Путина начал расти весной 2014 г. на фоне присоединения Крыма и Севастополя к России и в мае составил

6. Рейтинг Путина – на новой рекордной высоте. Опрос ВЦИОМа от 22.10.15. Доступ: wciom.ru/index.php?id=236&uid=115438 (Проверено: 08.03.2016.)

7. Общественное мнение – 2015. М.: Левада-Центр, 2016. – С. 34. Доступ: <http://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2016/02/OM20151.pdf> (Проверено: 08.03.2016.)

8. Экономический кризис. Опрос Левада-Центра от 24.02.2016. Доступ: <http://www.levada.ru/2016/02/24/ekonomicheskij-krizis/> (Проверено: 08.03.2016.)

9. Мониторинг восприятия экономической ситуации в стране: декабрь 2015 – январь 2016. Опрос Левада-Центра от 12.02.2016. Доступ: <http://www.levada.ru/2016/02/12/monitoring-vospriyatiya-ekonomicheskoy-situatsii-v-strane-dekabr-2015-yanvar-2016/> (Проверено: 05.03.2016.)

10. Изменения в материальном положении россиян. Опрос ФОМа от 26.02.2016. Доступ: <http://fom.ru/Ekonomika/12538/> (Проверено: 05.03.2016.)

86,2%, в октябре 2015 г. – 89,9% – в связи с событиями в Сирии, Турции, удачами российской авиации по позициям террористов¹¹.

Объясняя это, профессор ВШЭ Ю. Нисневич отмечал, что сегодняшние настроения – результат пропаганды: патриотические чувства резко растут при любых подобных режимах, которые ведут маленькие победоносные войны [4]. Очевидно, что активная внешняя политика способствовала возрождению ранее униженного великодержавного и даже имперского сознания россиян. Связь между возрождением идентичности, ростом патриотизма и внешней политикой последнего времени поясняет В. Федоров. «Идентичность легко находится, когда нация воюет, когда есть легкоразличимый внешний враг... Идентичность – это прежде всего чувство сопринадлежности к определенной общности. А патриотизм – это чувство гордости за принадлежность к этой общности» [8].

Какими же достижениями вызвана эта гордость? По данным Левада-Центра, в списке предметов гордости населения лидируют природные богатства России (39% опрошенных), которые невозможно отнести к достижениям. А отечественные успехи в экономике, образовании, здравоохранении и науке являются предметом гордости в сумме для 24% населения¹². По данным этого же опроса, а также опроса населения российского приграничья, к числу основных предметов гордости россияне относят также историческое наследие (соответственно 38 и 46,8%) и Победу в Великой Отечественной войне (50,4% респондентов российского приграничья).

Одновременно исследователи Левада-Центра обращают внимание на то, что все меньше населения связывает возросшее в последние несколько лет ощущение достоинства с личными достижениями, а преимущественно – с результатами внешнеполитической деятельности страны. Это, по их мнению, свидетельствует о выраженном патернализме граждан¹³, предполагающем минимизацию их собственной активности в решении общих проблем. Так, большая доля населения (44–47%), отвечая в 2014–2015 гг. на вопрос, как следует относиться к проблемам, с которыми люди сталкиваются

11. Рейтинг Путина – на новой рекордной высоте. Опрос ВЦИОМа от 22.10.2015. Доступ: wciom.ru/index.php?id=236&uid=115438 (Проверено: 08.03.2016.)

12. День народного единства и гордость за страну. Опрос Левада-Центра от 02.11.2015. Доступ: <http://www.levada.ru/2015/11/02/den-narodnogo-edinstva-i-gordost-za-stranu/> (Проверено: 08.03.2016.)

13. Уважение жителей России к себе и своей стране резко выросло. Опрос Левада-Центра от 06.09.2014. Доступ: <http://www.iarex.ru/news/50509.html> (Проверено: 08.03.2016). О патернализме см. также: Предпочтительные модели экономической и политической систем. Опрос Левада-Центра от 17.02.2016. Доступ: <http://www.levada.ru/2016/02/17/predpochtitelnye-modeli-ekonomicheskoy-i-politicheskoy-sistem/> (Проверено: 11.03.2016.)

в современной России, выбрала вариант: «Проявлять терпение и стойкость, приспосабливаться к обстоятельствам и ждать пока положение улучшится». Лишь 29–31% считают, что следует воспользоваться следующими выборами для смены властей, выбрать тех лидеров, которые смогут лучше руководить страной, и 12–13% готовы устраивать акции протеста, уличные демонстрации, чтобы заставить власти обратить внимание на нужды и проблемы простых россиян¹⁴.

Итак, предметом гордости россиян не является нынешний уровень и качество жизни и большинство современных отечественных достижений. «А вот сила страны, которая кажется нам традиционной для России, вызывает гордость» [2]. О том, что очень гордятся российским политическим влиянием в мире в ноябре 2015 г. заявили 22% опрошенных, еще 46 – гордятся в какой-то мере, 27% – не очень или совсем не гордятся им¹⁵. При этом под гордостью за политическое влияние, отмечают Л. Борусяк и А. Левинсон, население в массе своей подразумевает, что теперь Россия заставляет другие страны играть по своим правилам; за это руководителя страны одобряет абсолютное большинство россиян (82% в январе 2016 г.). И «ради достижения этой цели россияне готовы идти на значительные лишения. Так, мнение о том, что Крым нам обходится все дороже, не препятствует тем же восьми-десяти с лишним процентам одобрять его присоединение» [3].

Поскольку победы на международной арене – в основном заслуга В. Путина (в силу малой причастности к ней россиян), то гордость за страну ассоциирована в основном с действиями президента.

Между тем ситуация, когда в основе социального консенсуса находится только национальный лидер, несет в себе серьезный риск с точки зрения способности общества к самоорганизации. Подобная ориентация массового сознания является российской культурной константой и выражает потребность в «мудром и справедливом царе». Поэтому ее оказалось легко актуализировать. По данным того же исследования, Президент России – единственный социальный институт, которому доверяет существенная часть (39,4%) населения российского приграничья. Для сравнения: вариант ответа о доверии себе самому выбрали 1,8% опрошенных. Эти данные вызывают ассоциацию с временами СССР, когда единство нации обеспечивалось «вертикальными скрепами», в том числе через единую государственную идеологию. Такая основа единства приводит к тому, что патриотизм здесь не выступает фактором

14. *Общественное мнение – 2015*. М.: Левада-Центр, 2016. – С. 53. Доступ: <http://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2016/02/OM20151.pdf> (Проверено: 11.03.2016.)

15. *Гордость, патриотизм и ответственность. Опрос Левада-Центра от 07.12.2015*. Доступ: <http://www.levada.ru/2015/12/07/gordost-patriotizm-i-otvetstvennost/> (Проверено: 08.03.2016.)

самоорганизации, является не действием, а лишь чувством. Это подтверждается социологическими опросами. Так, по данным ВЦИОМа, с 2012 по 2015 г. доля опрошенных, согласных с тем, что в России есть народное единство, выросла с 23 до 54%; доля несогласных снизилась с 56 до 35%. В тот же период с 22 до 9% уменьшилась доля тех, кто объединяющими факторами считает мирное сосуществование российских наций; с 15 до 7% – стремление к взаимопомощи¹⁶. Это указывает на наметившуюся тенденцию к усилению атомизации. А на вопрос: «Если Вы считаете, что в России есть единение народа, то почему», деятельностный вариант ответа – «Люди стараются помогать друг другу» – в 2015 г. выбрали всего 7% опрошенных (в 2012 г. – 15%). Показательно, что наибольшая доля респондентов затруднилась обосновать свое мнение о наличии единения (в 2015 г. – 36%, в 2012 и 2014 гг. – 36 и 45% соответственно)¹⁷.

С точки зрения ряда авторов, представление о социальной сплоченности вызывает подозрение, отвлекает внимание от социальной несправедливости, а понятие социальной интеграции маскирует проблемы в социальном устройстве [11, с. 45–46].

Взросший патриотизм не способствовал усилению не только единства, но и социальной ответственности населения. В частности, в 2014–2015 гг. лишь 17–22% респондентов в полной и значительной мере чувствовали ответственность за происходящее в своем городе, районе, а 74–80% – в незначительной мере и совершенно не чувствовали¹⁸.

В патриотическом сознании россиян, как и в случае с единением, результаты опросов также показывают почти полное отсутствие деятельностного компонента. Для абсолютного их большинства (64%) быть патриотом – значит «любить свою страну». Количество респондентов, связывающих патриотизм с активными действиями «во благо» и «процветание страны», вдвое меньше (около 30%)¹⁹.

Итак, мы видим рост «пассивного», «лояльного», некритического патриотизма, связанного с безусловной поддержкой внешнеполитического курса России, ее противопоставлением ЕС и Америке, негативным отношением россиян к внешнеполитическому окружению. Иллюстрацией последнему служит то, что 80% опрошенного населения считает, что у сегодняшней

16. В трудные времена россияне объединяются. Опрос ВЦИОМа от 02.11.2015. Доступ: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115448> (Проверено: 08.03.2016.)

17. Там же.

18. Общественное мнение – 2015. М.: Левада-Центр, 2016. – С. 54. Доступ: <http://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2016/02/OM20151.pdf> (Проверено: 08.03.2016.)

19. Патриотизм и государство. Опрос Левада-Центра от 29.04.2015. Доступ: <http://www.levada.ru/2015/04/29/patriotizm-i-gosudarstvo/> (Проверено: 08.03.2016.)

России есть враги²⁰. Существенная часть населения (41%) убеждена в наличии в России «иностраннных агентов» и «пятой колонны Запада», борьбу властей с которыми считает полностью оправданной (25% рассматривают ее как попытку властей защитить себя от критики со стороны общества, поскольку в стране нет никакой «пятой колонны» и 34% затруднились ответить на данный вопрос)²¹. О тенденции россиян к внешнеполитической агрессивности свидетельствует и то, что в сумме 59% опрошенных высказались «определенно да» и «скорее да» за продолжение нанесения Россией авиационных и ракетных ударов по Сирии. Между тем информированы об этой ситуации не более четверти населения: в период с сентября 2015 г. по январь 2016 г. о том, что внимательно следят за последними событиями в Сирии, сообщили от 16 до 25% россиян²².

При этом агрессивность российской внешней политики население в основном отрицает. Так, в фокус-групповых интервью, проведенных Левада-Центром, постоянно высказывается позиция, согласно которой «то, что мы сделали и делаем на Украине, – не причина западных санкций, а просто повод, которого на Западе ждали и к которому придрались. Истинная же причина в том, что “они всегда нас не любили”» [6].

Основная масса населения связывает экономические трудности, которые переживает сейчас Россия, в первую очередь с факторами, не зависящими от усилий российского руководства. Среди них, отмечает В.В. Федоров, население на первое место ставит снижение цен на нефть, не зависящее ни от президента, ни от правительства; на второе – санкции, в которых виноваты те страны, которые их ввели [10]. Убежденность россиян в том, что экономические трудности привнесены извне, снижает уровень критичности по отношению к действующей власти [5], сублимируя негативную энергию, вызванную экономической ситуацией в стране, в агрессию против Запада.

Таким образом, рост патриотических настроений, отмеченный в связи с активизацией наступательной внешней политики России, в основном не повлиял на усиление самоорганизации, а в некоторых случаях сказался на них даже негативно. В условиях экономического кризиса, продолжающегося падения уровня жизни населения, сокращения социальных расходов, высокая

20. *Внешнеполитические враги и партнеры России. Опрос Левада-Центра от 21.10.2014.* Доступ: <http://www.levada.ru/2014/10/21/vneshnepoliticheskie-vragi-i-partnery-rossii/> (Проверено: 10.03.2016.)

21. *Борьба с «пятой колонной» и ощущение свободы в обществе. Опрос Левада-Центра от 08.12.2015.* Доступ: <http://www.levada.ru/2015/12/08/borba-s-pyatoj-kolonnoj-i-oshhushhenie-svobody-v-obshhestve/> (Проверено: 10.03.2016.)

22. *Участие России в сирийском конфликте. Опрос Левада-Центра от 15.02.2016.* Доступ: <http://www.levada.ru/2016/02/15/uchastie-rossii-v-sirijskom-konflikte-2/> (Проверено: 10.03.2016.)

степень поддержки президента, сформированный патриотизм следует рассматривать как некритический, лояльный, пассивный.

Есть основания полагать, что в процессе формирования отечественного патриотизма путем информационной политики решается задача сублимировать недовольство населения, вызванное экономической ситуацией в России, во внешнеполитическое русло. Для поддержания общественной стабильности в ближайшей перспективе такая политика может оказаться эффективной. Однако в долгосрочной перспективе пассивный патриотизм, «завязанный» только на личности лидера и не основанный на активности и самоорганизации самих граждан, способен привести к общественным и индивидуальным аномиям.

Хотя в современной России все же существуют некоторые элементы социальной самоорганизации, тем не менее массовое гражданское участие в жизни страны не стало нормой. И на возможность такого участия пока ничто не указывает.

Литература

1. Большинство россиян перестали испытывать стыд за Россию / Официальный сайт РБК. 07.12.2015. Доступ: <http://www.rbc.ru/politics/07/12/2015/56641e949a794705398b5508> (Проверено: 08.03.2016.)
2. Борусяк Л., Левинсон А. Гордость не порок: За что россияне Родину полюбили / Официальный сайт РБК. 05.11.2015. Доступ: <http://www.rbc.ru/opinions/society/05/11/2015/563b39da9a7947df0115fe4a> (Проверено: 08.03.2016.)
3. Борусяк Л., Левинсон А. Величие вместо демократии: Как Россия догнала США в умах своих жителей / Официальный сайт РБК. 13.02.2016. Доступ: <http://www.rbc.ru/opinions/society/04/02/2016/56b309649a7947a4000e7af0> (Проверено: 08.03.2016.)
4. Гликин М. Большинство россиян перестали испытывать стыд за Россию / Официальный сайт РБК. Политика. 07.12.2015. Доступ: [http://www.rbc.ru/politics/07/12/2015/56641e949a794705398b5508#xtor=AL-\[internal_traffic\]-\[rss.rbc.ru\]-\[top_stories\]](http://www.rbc.ru/politics/07/12/2015/56641e949a794705398b5508#xtor=AL-[internal_traffic]-[rss.rbc.ru]-[top_stories]) (Проверено: 12.03.2016.)
5. Красильникова М. Не виноватые мы / Официальный сайт Левада-Центра. 28.01.2016. Доступ: <http://www.levada.ru/2016/01/28/ne-vinovatye-my/> (Проверено: 11.03.2016.)
6. Левинсон А. Картофель и пустота // Официальный сайт Левада-Центра. 02.01.2016. Доступ: <http://www.levada.ru/2016/02/01/kartofel-i-pustota-2/> (Проверено: 08.03.2016.)
7. Особенности прагматичного патриотизма. Аналитика экспертов // Официальный сайт ВЦИОМ от 07.12.2006. Доступ: <http://wciom.ru/index.php?id=238&uid=3699> (Проверено: 08.03.2016.)
8. России нужен кураж. Аналитика экспертов ВЦИОМ // Официальный сайт ВЦИОМ от 04.12.2013. Доступ: <http://wciom.ru/index.php?id=238&uid=114631> (Проверено: 03.03.2016.)
9. Согомонов А.Ю. Гражданское образование и патриотизм // Общая тетрадь. – 2014. – № 1 (64). – С. 65–76.
10. Это не значит, что мы готовы поддержать всё сказанное Путиным. Аналитика экспертов ВЦИОМ // Официальный сайт ВЦИОМ от 30.04.2015. Доступ: <http://wciom.ru/index.php?id=238&uid=115243> (Проверено: 08.03.2016.)
11. Ярская-Смирнова Е.Р., Ярская В.Н. Социальная сплоченность: Направления теоретической дискуссии и перспективы социальной политики // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2014. – Т. 17. – № 4. – С. 41–61.